

*Противодействуй болезни вначале;
поздно думать о лекарствах, когда болезнь
укоренилась от долгого промедления.*

Овидий

В ЭТОМ ЦЕНТРЕ ВАМ НЕ ПРОСТО ПРОДЛЕВАЮТ ЖИЗНЬ, ЗДЕСЬ ДАЮТ ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Средний возраст продолжительности жизни наших российских мужчин – 60 лет. Это трагично для будущего нашей страны в целом, и для нас женщин (юных, молодых и зрелых), в частности. Настало время, когда мы должны позаботиться о наших мужчинах, которые несут в нашем обществе непосильную моральную и психологическую нагрузку.

Наши мужчины в одних случаях – не привыкли заботиться о своем здоровье. В других – не могут остановиться, чтобы узнать о состоянии своего организма, откладывая все на «потом». А потом, часто, бывает поздно. И тут мы, женщины, должны сыграть свою важную роль хранительниц очага и здоровья близких – мужчин и детей.

Никто не отрицает, что в России были и есть замечательные специалисты в области медицины. Но найти их непросто. За последние 19 лет в стране произошел социально-политический сбой в системе здравоохранения. Даже если у вас достаточно средств, это не гарантирует, что вы всегда можете найти высококвалифицированного специалиста даже в Москве. Я знакома со случаями, когда пациенты металась от одного специалиста к другому, чтобы узнать хотя бы диагноз. При этом они платили приличные суммы. Время шло, деньги выкачивались, здоровье ухудшалось, а квалифицированной медицинской помощи так и не получали. Некоторым из них повезло. У них оказались знакомые, которые знали о врачах Герцлийского медицинского центра, что в Израиле. Не каждому дано было знать, что есть такой оазис здоровья, где не только продлевают жизнь пациента, а приводят его к полному выздоровлению.

Теперь каждый, кто читает наш репортаж, становится «посвященным» и уверенным в том, что если за вас «взялись» медики Герцлийского Медицинского Центра, то выздоровление обязательно придет.

«Герцлия Медикл Центр» - престижная частная израильская больница.

Эта элитарная больница расположена в живописном городке Герцлия на побережье Средиземного моря в окрестностях Тель-Авива. Медицинский центр основан всего 25 лет назад, но уже снискал международную репутацию ведущей частной многопрофильной больницы, что привлекает туда многочисленных зарубежных пациентов.

В чем уникальность этой больницы я узнавала у директора – профессора Оппенхейма. Подтверждения его аргументов я нашла в интервью с хирургами, высший уровень квалификации которых признан мировыми светилами в области медицины.

«Медицина всегда будет наукой, в которой работают деятели искусства»

Профессор Дан Оппенхейм перешел в Герцлийский медицинский центр (ГМЦ) после 17 лет руководства самой большой государственной больницей в Израиле. ГМЦ он возглавляет уже 2,5 года.

Дан Оппенхейм окончил медицинский факультет университета Тель-Авива по двум специальностям: экстренная медицинская помощь и семейная медицина. По прошествии лет им было получено второе высшее образование по бизнес-менеджменту в Лондонском университете. И вот уже 20 лет профессор руководит больницами.

Каждую субботу профессор делает обход по палатам. Он разговаривает с каждым больным, который госпитализирован здесь. Со всеми. И это день, которым он больше всего гордится: «Когда я слушаю больных, их пожелания и просьбы, я чувствую себя счастливым, что наш центр располагает возможностями удовлетворить практически любые как чисто медицинские, так и бытовые нужды пациента».

– В вашем рекламном буклете сказано, что уровень предоставляемых в больнице услуг является беспрецедентным для Израиля. В чем эта уникальность?

– Уровень услуг определяется несколькими факторами. Прежде всего, это квалификация врачей. В нашей больнице работают около 500 врачей самой высокой квалифи-

кации. Все они являются либо заведующими отделениями, либо – институтами. В связи с этим у нас есть возможность лечения сложных больных с целым комплексом заболеваний, поскольку мы в каждом случае можем подобрать соответствующий коллектив, команду врачей. Каждый из них – это светило в своей области. Несмотря на то, что они работают в разных больницах, здесь они объединяются в одну команду и лечат больного все вместе. В других больницах это невозможно. Это первое.

Второе – это технологии. Наша больница – это уникальный для Евразии центр, где рентгеновские, изотопные, гистологические и генетические лаборатории, хирургические кабинеты и операционные оборудованы самым новейшим оборудованием, которое существует на данный момент.

Третье – это исключительно высокий уровень обслуживания средним медицинским персоналом.

Четвертое – это условия госпитализации. Максимальная комфортность отдельной палаты или эксклюзивные палаты класса VIP с видом на Средиземное море плюс медицинское обслуживание на уровне высочайших международных стандартов однозначно способствуют быстрейшему выздоровлению. Здесь уникально сочетающаяся комбинация для пациентов: больница расположена на берегу Средиземного моря в окружении гостиниц плюс звезды израильской медицины, плюс замечательный сестринский персонал.

Дан Оппенхейм
Директор Герцлийского
медицинского центра,
профессор

– **Центр – это главное в Вашей жизни?**

– Да, в определенном смысле. Сегодня я сюда пришел в 6.30 утра, и последняя встреча назначена на 20.30. Вряд ли раньше 21.00 я уйду домой. И вчера, и завтра – примерно, то же самое.

– **На базе Вашего центра проходят какие-нибудь семинары, конференции по обмену международным опытом и достижениями? Откуда Вы и ваши специалисты черпаете информацию?**

– Прежде всего это международная и отечественная специализированная литература. Кроме того, наши врачи регулярно участвуют в международных конгрессах. У нас также есть профессиональные форумы в больнице, где регулярно обсуждаются профессиональные темы: какое и как развить направление.

Две недели назад я был в Санкт-Петербурге, мы организовали там съезд по теме «Лечение проблем позвоночника». В нем участвовало 170 врачей из Санкт-Петербурга. Я ездил с двумя нашими врачами и прочитал общую лекцию о медицинском обслуживании.

– **Кем Вы мечтали быть в детстве?**

– У меня с этим все очень просто. Дедушка был врач в небольшом израильском поселке, а я рос у бабушки. В 4 года я уже разъезжал с ним на джипе, посещая больных в этой деревне. Я не мечтал стать главой правительства или генералом. Насколько я себя помню, у меня не было никогда сомнения в том, что я буду врачом. Дедушка – врач, мать – медсестра, ее брат (мой дядя) был заведующим детским отделением в Иерусалиме. Так что в доме все разговоры были только о медицине.

– **Вы были семейным доктором. Может быть, Вы знаете секреты сохранения семьи? Вот наш бывший премьер Виктор Черномырдин говорит (его философия в возрасте 70 лет), что мужчина достигает вершин в карьере и самореализуется только в том случае, если у него есть понимающая жена, хранительница очага, тыл. Ваша философия в отношении семьи?**

– Если я скажу, что мужчина может преуспеть, только если у него есть женщина,

которая сохраняет дом, то у меня будут большие проблемы с женскими организациями Израиля. Для России это будет хороший репортаж, но не здесь. Однако, в идеале – жена, семья – это сотрудничество и дружба. Это все банально звучит. Однако жизнь очень сложна, и руководитель очень одинок. Очень много решений руководителю в итоге надо принимать одному. Вся ответственность лежит на нем. И очень важно для мужчины, если рядом есть такой компаньон, которая понимает его, которой важно и интересно, что происходит с ним и вокруг него. Нередко надо принимать решения очень тяжелые. И здесь нужен товарищ, к которому есть полное доверие, который может посоветовать и поразмышлять с тобой вслух.

– **Как директор Вы должны заниматься и таким очень тонким и интуитивным делом как кадры. Ваш подход?**

– Конечно, все держится на людях. Все держится на возможности дать коллективу работать вместе. Если ставят двух человек, то они могут: 1-й вариант – нейтрализовать один другого; 2-й – могут удвоиться их силы; 3-й вариант – могут и утроиться их силы. Двое смогут больше, чем каждый из них в отдельности. Практически нет предела человеческим возможностям. Главное правильно найти, подобрать людей. И нам это удается.

– **Врач – это деятель искусства или науки?**

– Сегодня врач владеет результатами томографии, резонансного исследования, лабораторными анализами. Он сидит со всеми этими бумагами и может поставить диагноз, не видя даже больного, не щупая его. Он его просветил приборами. И это вполне объективное исследование. Врач стал больше человеком науки, чем искусства. Дилемма: медицина – это наука или искусство? Есть хирург, у которого отличные руки, но это еще не значит, что он хороший врач. Нужно не только знать, что надо хорошо разрезать, а еще и знать, где точно разрезать, принять решение какой техникой воспользоваться. А та уверенность, которую он должен передавать больному?! По-видимому, медицина всегда будет наукой, в которой работают деятели искусства.

Светило мировой онкологической хирургии – профессор Клаузнер

Профессор Йозеф Клаузнер (Klausner Josef) более 30 лет занимается онкологической хирургией и заведует самым крупным хирургическим отделением в Тель-Авивском медицинском центре имени Сураски (The Tel-Aviv Sourasky Medical Center) одной из крупнейших государственных больниц Израиля. Всемирно известен как непревзойденный гургу таких сложных операций как: операции на поджелудочной железе, печени, опухолях пищевода и желудка, толстого кишечника, по удалению саркомы, меланомы и опухолей молочной железы.

Является Главой Международной комиссии по связям между США и всем миром по всем темам онкологической хирургии. Это закрытое общество американских хирургов. И профессор Клаузнер - первый человек, не являющийся гражданином США, которого избрали на эту должность.

Деятельность профессора делится пополам между государственной больницей и Герцлийским центром.

Больным самим приходится искать путь к профессору Клаузнеру. Например, вчера (15 июня 2009 г.) профессор оперировал пациента 28 лет. Худой молодой человек, с огромным животом. И весь этот объем живота, это была опухоль, саркома – опухоль мышечных мягких тканей. Парень был в нескольких больницах Израиля, везде ему говорили, что уже ничего сделать нельзя. Он послал свои снимки в несколько центров в Европе и США, и там сказали, что ничего сделать не смогут. И тут знакомые помогли попасть к профессору Клаузнеру. Максимальный диаметр опухоли был 68 см. Пришлось вскрывать и грудную клетку, и брюшную полость, и удалили всю-всю опухоль, частично с органами, частично с кровеносными сосудами, но он восстановится. И не будет инвалидом. Так сказал профессор Клаузнер.

– Где Вы получили образование и сколько лет Вы практикуете?

– Окончил медицинский факультет Тель-Авивского университета. Специализацию проходил в Израиле. Три года работал в Гарвардском университете. Многим из нас, кто учился в США, предлагали и предлагают остаться. Мне тоже предлагали. Но я не сожалею, что вернулся сюда. Я являюсь хирургом высшей категории уже больше 30 лет.

– Как случилось, что Вы занялись хирургией?

– Я – первый врач в семье. Родители мои из Европы. Они единственные выжили из огромных семей, погибших во время Холокоста. Мама родилась в Чехословакии (сегодня это Украина – город Мукачево). Отец из Кракова. Родители встретились здесь, в Израиле, и я их первый сын. И в нашей семье – первый врач. Я думаю, что хирургия – самая красивая профессия. Я очень люблю то, что делаю, и обучать тому, что я умею. А обучать – это не меньшая по значимости миссия, чем оперировать больных. Трудно понять причину, почему я стал хирургом. Но я точно знаю, что не являлось для меня главной причиной, это – престижность хирургии. В начале карьеры я и не думал, что достигну этого уровня.

Это делают только в Герцлийском медицинском центре и только профессор Клаузнер с коллегами

Здесь, в ГМЦ, он делает операции очень сложные, которые только в последние 5-6 лет стали делать в мировой медицине. Например, когда есть опухоль и метастазы во всей брюшной полости. Раньше это считалось неизлечимым, неоперабельным. «Мы делаем операции по 10-15 часов, когда удаляем все: вычищаем, удаляем оболочки органов брюшной полости; подключаем брюшную полость к аппарату сердечно-легочного обращения; даем во время операции высокую дозу химиотерапии в брюшную полость, где была разросшаяся опухоль. Концентрация химиотерапии вот

Йозеф Клаузнер

Заведующий крупным хирургическим отделением в Тель-Авивском медицинском центре им. Сураски, глава Международной комиссии по связям между США и всем миром по всем темам онкологической хирургии, профессор

такого локального характера бывает в 300-1000 раз сильнее, чем та, которую капают в капельницу, – поясняет профессор. – Безусловно, эти операции очень сложные, особые. Но этот современный хирургический подход позволяет обеспечить не просто продолжительность жизни, а излечение от 30 до 50% пациентов (это зависит от вида первичной опухоли). По отношению к нулевому проценту это – огромная цифра», – так сказал профессор Клаузнер.

Здесь нет бактерий и эта больница не вписывается в общемировые стандарты

«Особенными в ГМЦ, с точки зрения хирургии, являются несколько вещей.

В частных больницах нет экстренных больных, нет экстренных травм, нет срочных операций, а только плановые больные, плюс наличие отличных специалистов-хирургов. Это позволяет больнице оперировать без особых осложнений. Нет внутрибольничной инфекции. И это создает огромное преимущество перед государственным сектором.

Проблема больниц во всем мире – это развитие бактерий, устойчивых к антибиотикам. Нет такой большой больницы ни в Израиле, ни в США, ни в Европе, где бы ни было устойчивых ко всем видам антибиотиков бактерий. А в ГМЦ нет бактерий. Секрет прост – нет застоя больных. После операций пациенты находятся в больнице 3-5 дней», – так сказал профессор Клаузнер.

Профессор констатирует: «Реальный способ оценить больницу, это не то, что люди говорят о больнице. Я не знаю сотруд-

ников, которые бы плохо говорили о своем учреждении. Настоящий научный способ оценить уровень больницы – это взять и рассмотреть группу сложных операций и посмотреть операционную смертность. И эти цифры можно проверить. Каждая больница в Израиле, в Америке обязана сообщать о каждом случае послеоперационной смерти в течение 24 часов. Если больница не докладывает о смертности – у нее отбирают лицензию. И есть стандарты, определенные в мире, например: ожидаемая смертность после операции на кишечнике – 2%, операция на открытом сердце – 1,5%, после операции на поджелудочной железе ожидаемая смертность – 5-6%, после операции саркомы, огромных опухолей, которые разрастаются – до 10%. А например, после операций пациентам старше 86 лет ожидаемая смертность – 20%. Любая больница, которая соответствует этим стандартам, считается больницей высокого уровня по международным стандартам. Герцлийская больница выше этих стандартов». Так сказал профессор Клаузнер.

Где-то на 1000 больших операций, которые профессор Клаузнер сделал за 6 последних лет, умерла только одна больная, ей было 88 лет, и она отказалась от дальнейшего лечения после осложнений.

В эти цифры трудно верить, но это факты. И когда гуру онкологии разговаривает со своими пациентами, он с юмором говорит им: «Шансы Ваши очень плохи, потому что Вы не попадаете в мировую статистику».

– Профессор Клаузнер, каково Ваше кредо?

– Профессионализм и скупуплезность. Быть очень требовательным к себе и к тем, кто с тобой работает, и уметь сострадать больным, чтобы дать больному силы и веру в выздоровление.

Йосиф Кориански

Заведующий отделением лапароскопической хирургии и главный хирург в Тель-Авивском медицинском центре им. Сураски, профессор

«Я хотел бы больше отдавать людям»

Профессор Йосиф Кориански (Koriansky Joseph) заведует отделением лапароскопической хирургии в Тель-Авивском медицинском центре имени Сураски, где профессор Клаузнер является главным хирургом. В области лапароскопической хирургии он, как говорят у нас, специалист от Бога.

– Профессор Кориански, если бы Вам сейчас представили трибуну, с которой Вы могли бы обратиться ко всему населению мира, какие советы Вы могли бы дать?

– Правительства всех стран должны заботиться о медицинских профилактических мерах для нации. И если все же возникает необходимость хирургического вмешательства, то следует знать о существовании такой области, как лапароскопическая хирургия или хирургия минимального вмешательства. Сегодня с помощью этого метода можно делать очень большие и сложные операции человеку без большого травматического разреза.

– Если говорить о профилактике, то, что делает в этой области, например, Израильское Министерство здравоохранения?

– Много делает. Это – система прививок (во всем мире это очень важно). Это – выявление онкологических заболеваний на ранней стадии путем проведения профилактических исследований, например молочных желез у женщин.

– В каком возрасте желательно начинать исследоваться?

– Где-то с 50-ти лет, в зависимости от факторов риска и семейной наследственности.

– Каков Ваш карьерный рост?

– Я родился в Мексике. Там я специализировался в хирургии. В Израиль я переехал жить в качестве хирурга. Здесь,

в Израиле, не признали мою специализацию. Считали, что хирургия в Южной Америке на уровень ниже, чем в Израиле, поэтому мне пришлось пройти дополнительные курсы.

Когда лапароскопический метод только стал внедряться (1989 г. – в Мексике, а в Израиле – где-то в 1991 г.), то приезжали из-за границы специалисты, которые проводили лишь короткие курсы. Тогда делали лапароскопические операции только на желчном пузыре. И первые лапароскопические операции были очень длительными. Если обычным разрезом операция длилась полчаса, то лапароскопическим все 4 часа (в то время). И складывалось мнение, что лапароскопия – это плохой метод, сложный, длительный. Но я почувствовал, что в этом есть потенциал. И тогда я поехал в Германию. Там на практике я увидел, что этим методом делают операции более сложные. Я стал учиться. И когда вернулся в Израиль, то сразу начал делать сложные операции.

– Ваша фамилия далеко не мексиканская и не еврейская?

– Мой отец с Украины, из Умани, а мама из Мексики.

– Насколько перспективна лапароскопия?

– Предел еще не достигнут. Этот метод находится в интенсивном развитии. Все сейчас идет на уровне испытаний. Пытаются делать операции с еще меньшими разрезами, с меньшим количеством разрезов, или вообще, без разрезов.

– Ваши секреты успеха?

– Прежде всего, это любовь к работе: общение с коллективом, с пациентами, с коллегами. И природные способности.

– В семье не было медиков?

– Нет.

– Как Вы отдыхаете?

– Спорт, путешествия.

– Вспомните, пожалуйста, самый свой сложный случай из Вашей практики.

– У нас здесь, в этой элитарной больнице сейчас находится пациентка – наемная рабочая из Молдавии. У нее выявили рак желудка. Она здесь живет без медицинской страховки, без денег. Я ее осмотрел и понял, что ее надо прооперировать в нашей частной больнице. Я обсудил этот случай с директором центра профессором Оппенхаймом и убедил сделать эту операцию женщине за символическую цену. Операция прошла хорошо. Завтра ее уже выпишут (через 5 дней после операции).

– Как Вы относитесь к тому, что судьбой человеку даются заболевания за что-то или для чего-то, предупредить – что-то он не так делает в жизни?

Это, наверное, все в комплексе, и генетика, и культура, и образ жизни, и окружение, в котором мы развиваемся. Я не думаю, что это приходит как наказание или предупреждение.

– Ваше расписание сегодняшнего дня?

– В 5.15 утра я встал. Бегал, делал физические упражнения. С 7.00 до 8.00 уже был на работе – собрания, заседания. С 8.00 до 9.30 обход по отделениям. С 9.30 до 14.00 принимал больных в государственной больнице, осмотрел 40 пациентов. Пообедал и приехал сюда. И уже сейчас в 11 ночи, я после операции. Сегодня здесь было 4 операции. Одна операция онкологическая, сложная, на желудке, две операции средней сложности.

– Чем Вы гордитесь? И чем недовольны?

– Я горжусь семьей, детьми (их двое).

Я хотел бы больше отдавать людям своего опыта и умения, и меньше заниматься частной практикой (я вынужден это делать). Чтобы больше пациентов могло ко мне попасть.

Председатель общества кардиологов Израиля, профессор Ран Корновски (Ran Kornowski):

– Господин профессор, как вы стали кардиологом и таким известным?

– Кардиологом я хотел быть с молодого возраста. Я специализировался по общей медицине, в области терапии и по кардиологии в Тель-Авивском университете. Затем я поехал в Вашингтон и там 4 года работал до конца 2000-го года. Когда я вернулся в Израиль, мне предложили взять руководство над самым большим кардиологическим отделением. Я согласился, и вот уже в течение 9-ти последних лет я руковожу отделением коронарографии в государственной больнице Медицинский центр имени Рабина (Rabin Medical Center) в Петах Тикве. В Герцлийском медицинском центре я веду частную практику.

В этом центре созданы все необходимые современные условия для кардиологических операций. Каждую неделю здесь делается сердечно-сосудистых операций, включая шунтирование. Самое новое оборудование в мире находится здесь. И потому работать здесь – истинное удовольствие.

– Были ли Вы в каком-нибудь российском кардиологическом центре?

– Никогда. По всему миру ездил, а в России не был. Интересно, что по своему происхождению я наполовину русский, а наполовину – поляк. По линии мамы – из России, по линии отца – из Польши. Но я никогда не был в России. На самом деле очень любопытно было бы поехать туда.

За последние месяцы я встречался с несколькими кардиологами из Москвы и Белоруссии. Они приезжали к нам сюда в больницу.

– Что показывает статистика за последние 9 лет? Какие преобладают заболевания?

Самые распространенные – сердечно-сосудистые. Атеросклероз сосудов как результат повышенного холестерина, гипертония.

Болезнь, с которой мы ежедневно сталкиваемся в больших количествах это – инфаркты. То, что убивает людей и в Израиле, и в России. Лечим и заболевания, когда

«Я хотел бы больше отдавать людям»

мышцы сердца слабеют и не функционируют как следуют. Лечим нарушение периферической системы сердца, и нарушение ритмов, и врожденные пороки сердца

– Кто превалирует среди таких больных – мужчины или женщины?

– С возраста 65-68 лет – мужчины превалируют в соотношении почти 3 к 1. А чем старше – 70-75 лет – начинают превалировать женщины. Гормоны защищают женщину. А вот поражения клапанов сердца могут быть и в более раннем возрасте. Заболеваний клапанов сердца у женщин больше, чем у мужчин.

– Не могли бы вы назвать три имени специалистов в Вашей сфере (кардиологии), которые достойны всеобщего признания и являются для Вас авторитетом?

– Это, прежде всего, кардиолог, у которого я специализировался – профессор Мартин Лион (Martin Leon) – США. Есть немало специалистов, которых я очень ценю: в США профессор Дэвид Холмс (David Holmes), в Голландии – профессор Пэтрик Серрейс (Patrick Serruys), в Бельгии – профессор Вильям Вийнс (William Wijns), во Франции – профессора Жан Марко (Jean Marco) и Алэн Крибье (Alain Cribier).

Но я все же считаю, что Израиль очень сильная страна в области кардиологии. Очень много новшеств, применяемых в мировой кардиологии родились в Израиле. Здесь также очень высок технологический уровень медицины и уровень академического образования.

– Что за последние 5 лет вас очень удивило?

– Замена клапанов сердца без открытой операции. Эта область на подъеме, и я сам не предполагал, что так быстро пойдет развитие. Сейчас мы заменяем сердечные клапаны без открытых операций. Это имеет большое будущее.

Второе, например, то, что меня выбрали два месяца назад Председателем общества кардиологов Израиля. Я был избран абсолютным большинством. Меня это удивило.

– А как господин профессор бережет сам свое сердце и пьет ли он томатный сок?

– Хороший вопрос. Прежде всего, я не курю. Стараюсь ходить пешком вдоль моря, особенно в выходные дни. Правда, недостаточно спортом занимаюсь. Хотел бы, но очень занят. Стараюсь правильно питаться. Не принимать проблемы близко к сердцу. Но это не всегда получается.

– А правильно питаться это как?

Это значит не принимать избыточного количество сахара, жиров.

Вообще-то, организм всегда сам подсказывает, какая пища ему хороша, а после какой ему плохо. Нужно прислушиваться к нему.

– Профессор считаете ли вы себя гармоничной личностью?

– Прежде всего этот вопрос надо задать тем людям, которые со мной работают. Я очень гармоничен с людьми, которые идут вместе со мной по жизни и понимают мои взгляды, стиль работы, который я пытаюсь внедрить. Вместе с тем я с годами научился тому, что очень часто и во многих вещах нужно приходиться к компромиссу. Ведь события не всегда могут происходить в том темпе, в котором я хотел бы, и не всегда так, как я хочу. Я сегодня более гармоничен, чем был 10 лет назад.

– Вам с самим собой хорошо?

– Я чувствую себя счастливым человеком. Я делаю именно то, о чем мечтал. Занимаю ту позицию, которую я хотел занимать. Я окружен людьми, которых люблю и уважаю. И в личном, и в профессиональном плане. Я намного более спокоен, несмотря на тяжелые условия работы, в сравнении с 10-15 годами ранее, когда я еще специализировался. Сегодня я намного умиротвореннее.

Но я все же считаю, что Израиль очень сильная страна в области кардиологии. Очень много новшеств, применяемых в мировой кардиологии родились в Израиле. Здесь также очень высок технологический уровень медицины и уровень академического образования.

Ран Корновски

Председатель общества кардиологов Израиля, профессор

Марина Линкова
Заведующая
международным отделом
по странам СНГ
и Восточной Европы

Марина Линкова – связующее звено со светилами мировой хирургии в этой удивительной больнице. Ее улыбка, ее компетентность, уважение к ней руководства ГМЦ, как организатору высокого уровня, – все это необходимо больным, которые верят в свое выздоровление.

HERZLIYA MEDICAL CENTER это:

- ОПЕРАЦИИ И СЛОЖНЫЕ ХИРУРГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ
- КАРДИОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
- ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
- ОТДЕЛЕНИЕ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ
- ОТДЕЛЕНИЕ ЦИТОГЕНЕТИКИ
- ОТДЕЛЕНИЕ ГАСТРОЭНТЕРОЛОГИИ
- ОТДЕЛЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ
- МЕДИЦИНСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ И БАНК КРОВИ
- ПАТОЛОГОАТОМИЧЕСКАЯ И ЦИТОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
- ВСЕСТОРОННЕЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ

И ЕЩЕ, НЕ МЕНЕЕ ВАЖНОЕ:

- МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТДЕЛ – ОТДЕЛ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА
- ЭКСТРЕННАЯ ВОЗДУШНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЭВАКУАЦИЯ

Если Вам нужна помощь, пишите
на e-mail: triumph8@list.ru
и Вас обязательно свяжут с Мариной Линковой